

нии дел в суде первой инстанции» указано, что если после доклада дела стороны выразили желание закончить дело мировым соглашением, то в случае необходимости им может быть предоставлена возможность сформулировать условия мирового соглашения, для чего судом объявляется перерыв в судебном заседании или, в зависимости от обстоятельств дела, судебное разбирательство откладывается.

В соответствии с ч. 1 ст. 173 ГПК РФ условия мирового соглашения сторон заносятся в протокол судебного заседания и подписываются обеими сторонами, а если мировое соглашение выражено в адресованном суду и подписанном сторонами заявлении в письменной форме, оно приобщается к делу, на что указывается в протоколе судебного заседания. Суд обязан разъяснить сторонам последствия заключения ими мирового соглашения.

Как при принятии признания иска и отказа от иска, суд обязан выяснять у сторон, добровольно ли ими заключается мировое соглашение, не оказывалось ли на них давления с той или иной стороны.

Таким образом, в описательной части определения об утверждении мирового соглашения сторон и прекращении производства по делу указывается, на каких условиях стороны желают окончить спор, в мотивировочной части - мотивы их принятия и соответственно утверждения судом мирового соглашения и разъяснение сторонам последствий заключения ими мирового соглашения, а в резолютивной части - условия утвержденного мирового соглашения.

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что неправильная фиксация судами первой и второй инстанций распорядительных действий сторон как в судебных актах, так и в протоколе судебного заседания нередко является основанием отмены выносимых судами постановлений.

Д.Г. Ковалев*

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ДЕЙСТВИЯ ПРИНЦИПА ДИСПОЗИТИВНОСТИ ПО ДЕЛАМ, ВОЗНИКАЮЩИМ ИЗ БРАЧНО-СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Принцип диспозитивности определяет сущность гражданского судопроизводства и не имеет специального нормативного закрепления, как многие другие принципы, которым посвящены отдельные процессуальные нормы, находит свое проявление в большинстве статей Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ).

---

* Ковалев Дмитрий Геннадьевич - соискатель кафедры гражданского процесса и правоохранительной деятельности Тверского государственного университета.

Длительное время принцип диспозитивности остается предметом научной дискуссии.

Так, Р.Е. Гукасян под диспозитивностью в гражданском судопроизводстве понимал возможность распоряжаться только процессуальными правами.¹

А.А. Мельников расширяет содержание принципа диспозитивности и включает в него возможность сторон распоряжаться как процессуальными правами, так и субъективными материальными правами и процессуальными средствами их защиты.²

В.М. Семенов определяет принцип диспозитивности как закрепленное в нормах гражданского процессуального права положение о свободе лиц, участвующих в деле, распоряжаться своими материальными, а также процессуальными правами, которые активно влияют на возбуждение, движение или окончание гражданского процесса в целях защиты своих прав и охраняемых законом интересов. И на основе этого включает в его содержание следующие элементы: возбуждение дела в суде; определение характера и объема исковых требований (возражений); возможность изменения, обоснования исковых требований и возражений путем предъявления доказательств; отказ от иска; признание иска; заключение мирового соглашения; возбуждение пересмотра дела и требование принудительного исполнения решения.³

Как следует из названных элементов, В.М.Семенов к их числу относил и активность в доказательственной деятельности, которая должна быть отнесена к принципу состязательности.

Современные исследователи принципа диспозитивности выделяют его новые стороны и элементы.

Так, А.С. Федина указывает, что функциональное назначение принципа диспозитивности не ограничивается только обеспечением движения гражданского дела, а находит свое выражение в разнообразных формах, там, где гражданский процесс допускает достаточную свободу действий лиц, участвующих в деле, и их возможность поступать по собственному усмотрению. Поскольку инициатива данных лиц не является беспредметной, она всегда связана с распоряжением процессуальными и материальными правами и средствами их защиты, порождающим правовой результат не только для себя, но и для суда и других лиц, участвующих в деле.⁴

---

¹ См.: Гукасян Р.Е. Проблема интереса в советском гражданском процессуальном праве. Саратов, 1970. С. 68.

² См.: Мельников А.А. Советское гражданское процессуальное законодательство: Вопросы теории гражданского процессуального права. М.: Наука, 1973. С. 120.

³ См.: Курс советского гражданского процессуального права. Т.1, М.: Наука, 1981, с.160-161.

⁴ См.: Федина А.С. Принцип диспозитивности, его значение в регулировании процессов осложнения субъектного состава сторон в гражданском судопроиз-

По мнению данного автора, отдельным аспектом реализации принципа диспозитивности в гражданском процессе является проявление волеизъявления лиц, участвующих в деле, в вопросах вступления в процесс соучастников и правопреемников, замены ненадлежащей стороны в гражданском процессе. При этом роль диспозитивного начала в регулировании процессов осложнения субъектного состава сторон в гражданском судопроизводстве видится в стимулировании инициативы заинтересованных лиц по определению и изменению субъектного состава сторон в исковом производстве¹.

По определению А.Г. Плешакова, диспозитивность рельефно отражает свободу заинтересованных лиц самостоятельно определять форму и способы защиты нарушенного права².

А С.Ф. Афанасьев утверждает, что принцип диспозитивности непосредственно связан с доказательственной процедурой³.

Иной позиции придерживается А.Т. Боннер, указывая, что под принципом диспозитивности следует понимать нормативно-руководящие положения гражданского судопроизводства, определяющие в качестве движущего начала процесса главным образом инициативу заинтересованных в исходе дела лиц, утверждает, что такое понимание позволяет отграничивать принцип диспозитивности от состязательности⁴.

Это только небольшая часть той дискуссии, которая присуща принципу диспозитивности. Но практически все авторы основополагающим в принципе диспозитивности выделяют то, что было сформулировано еще в римском праве: «Без истца нет суда».

Но возникает вопрос, кого считать тем истом, без которого не может начаться процесс.

Статья 38 ГПК РФ, как и ранее действовавшее законодательство. Не дает понятия стороны. В теории под сторонами принято понимать субъектов спорного материального правоотношения.

М.С. Шакарян указывала, что стороны – это лица, спор которых о субъективном праве или охраняемом законом интересе суд должен разрешить⁵.

водстве // В сб.: Тенденции развития гражданского процессуального права России. Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2008. С. 395 - 396.

¹ Там же.

² См.: Плешаков А.Г. Диспозитивное начало в сфере гражданской юрисдикции: проблемы теории и практики. М., 2002. С. 94.

³ См.: Афанасьев С.Ф. Детерминация доказывания по гражданским делам принципа состязательности и диспозитивности по гражданским делам. // Правовая политика и правовая жизнь. 2002. №3. С. 45.

⁴ См.: Гражданское процессуальное право. М.: Проспект, 2004. С. 53 - 54.

⁵ См.: Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу РФ. М.: Проспект, 2003. С. 93.

Применительно к спорам, возникающим из гражданских правоотношений, это определение совершенно четко дает понимание о том, кто является истцом.

Совершенно иначе обстоит дело применительно к семейным правоотношениям, особенно тем, где стороной является несовершеннолетний ребенок. Взыскание алиментов, установление отцовства, лишение родительских прав – везде субъектом материального правоотношения выступает ребенок, а истцом – его родители или иные лица, указанные в законе, чаще всего это органы опеки и попечительства.

В связи с этим в теории предлагается считать иск, подаваемый органом опеки и попечительства в защиту прав несовершеннолетних детей, - косвенным.

Но в этой позиции есть определенные противоречия. Авторы этой теории указывают, что истцом выступает лицо, чьи интересы защищаются в суде как участника спорного материального правоотношения, что позволило бы определенным образом объяснить действие принципа диспозитивности в этих случаях. Но далее указывается, что при наличии косвенного иска истцы, то есть лица, которые возбудили дело, защищают свои интересы, но делают это не прямо, а опосредованно.¹

Такая позиция была бы как раз приемлема не для органов опеки и попечительства, а для родителя, возбуждающего дело в защиту прав своего ребенка. Исследование проблемы косвенных исков заслуживает самостоятельного исследования.

Применительно к вопросу о действии диспозитивности при осуществлении правосудия по делам, возникающих из брачно-семейных отношений, можно сделать один определенный вывод: содержание этого принципа приобретает существенно иное содержание. Распоряжается процессом лицо, не являющееся носителем материальных прав, а поэтому можно говорить так же и о существенном ограничении действия принципа диспозитивности в делах, возникающих из брачно-семейных правоотношений.

В наибольшей степени этот вывод может подтвердить, как указывает Н.Н. Тарусина, «реализация предписаний ст.24 СК РФ о возбуждении дела о месте проживания ребенка и его алиментировании по собственной инициативе и нормой ст.4 ГПК РФ. Если данная норма ст.24 СК РФ – благо, такую общеправовую новеллу сформулировать необходимо.²

Но столь существенное изменение принципа диспозитивности и замена его принципом активной помощи в защите права предполагает не только необходимость введения дополнительных процессуальных норм,

---

¹ См.: Гражданское процессуальное право России. М.: Юнити-Дана, М., 2009. С. 180.

² См.: Тарусина Н.Н. О единстве и дифференциации гражданского процесса по семейным делам. В сб.: Тенденции развития гражданского процессуального права России. Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2008. С.177-178.

которые будут прямо закреплять это правило, но могут поставить вопрос о правомерности применения исковой формы защиты таких прав.

Л.М. Мокроусова, исследуя особенности гражданской процессуальной формы неисковых дел, приходит к следующим выводам: «Специальная гражданская процессуальная форма характеризуется особой иерархией основных принципов гражданского процессуального права. В зависимости от вида гражданского судопроизводства не изменяется их содержание, но меняется место и роль относительно друг друга. В исковом производстве главенствующую роль играют принципы диспозитивности, состязательности и равенства сторон; в производстве по делам, возникающим из публичных правоотношений, приоритет признается за принципом судейского руководства; по делам особого производства принцип судебной истины определяет характер и движение процесса».¹

Если согласиться с утверждением Л.М.Мокроусовой, то следует вывод о том, что к делам, связанным с защитой прав детей, должны применяться неисковые виды гражданского судопроизводства, так как в них преобладает принцип судейского руководства. Однако такой вывод можно признать правомерным только для лишения родительских прав.

Как полагает Л.В. Туманова, лишение родительских прав не относится к сфере искового производства, что можно обосновать исходя из целей того или иного вида гражданского судопроизводства.²

Целью искового судопроизводства является защита нарушенного или оспоренного права предусмотренным в законе способом (ст.12 ГК РФ), а не только разбирательство и разрешение гражданских дел судом первой инстанции.

По данному признаку, отмечает М.А. Викиут, дела о лишении родительских прав «не типичны» для искового производства, так как возбуждаются в целях применения санкции к лицу, нарушившему свои обязанности, а не в целях восстановления нарушенного (оспоренного) права и разрешения спора о праве.³ Другая точка зрения у С.А. Ивановой, которая считает, что вышеизложенное противоречит сложившейся судебной практике и предлагает предусмотреть новый вид лица, участвующего в таких делах, - «процессуальную сторону» (учреждение, ко-

¹ Мокроусова Л.М. Порядок рассмотрения гражданских дел неискового производства как специальная гражданская процессуальная форма. Автореферат дисс. ... канд.юрид.наук, Москва, 2009. С.11.

² См.: Туманова Л.В. Некоторые проблемы гражданского судопроизводства с участием несовершеннолетних // В сб.: Тенденции развития гражданского процессуального права России. Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2008. С.94-95.

³ См.: Викиут М.А. Судопроизводство по делам о лишении родительских прав // Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье в правоприменительной практике. Саратов, 1978. С.108.

торое предъявляет иск о лишении родительских прав или к которому предъявлено требование о восстановлении в родительских правах).¹

Основания исков о лишении родительских прав больше напоминают состав административного правонарушения: уклонение от выполнения обязанностей по воспитанию детей; отказ без уважительной причины взять своего ребенка из родильного дома или иного учреждения; злоупотребление родительскими правами; жестокое обращение с детьми; совершение умышленного преступления против жизни или здоровья своих детей или супруга; а также если родители являются хроническими алкоголиками или наркоманами. Некоторые процессуалисты называют такое поведение родителей «общественно опасным деянием».²

И само разбирательство мало похоже на спор по поводу материального правоотношения частноправового характера.

В большинстве других дел следует говорить о специфике содержания принципа диспозитивности. А.Ф. Воронов, исследуя эволюцию принципов гражданского процесса, определил: «Эволюция принципов состязательности, диспозитивности, объективной истины – это, прежде всего, поиск баланса между активностью и пассивностью суда в процессе на различных этапах развития государства».³ А далее А.Ф.Воронов утверждает, что определение разумного баланса между принципом и исключениями из его действия есть наиболее правильное регулирование правовых отношений. Чрезмерный «крен» как в сторону законодательного закрепления неограниченности того или иного принципа, так и в сторону недостаточно обоснованных исключений из него негативно сказываются на достижении целей судопроизводства.⁴

Представляется, что поиск баланса между активностью и пассивностью суда – это не история эволюции принципов, а определение их содержания и особенностей в целях обеспечения защиты прав и законных интересов.

---

¹ См.: Иванова С.А. О некоторых вопросах защиты прав и интересов ребенка в порядке гражданского судопроизводства // Проблемы применения и совершенствования Гражданского процессуального кодекса РСФСР. Калинин, 1984. С.139.

² См.: Гусева М.А. Социальное значение реализации нормы института лишения родительских прав. // Реализация процессуальных норм органами гражданской юрисдикции. Свердловск, 1983. С.84.

³ Воронов А.Ф. Эволюция функциональных принципов гражданского процесса. Автор. дисс. ... докт. юрид. наук, М., 2009. С. 11.

⁴ Там же.